

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

MODERN RELIGIOUS AND CONFESSIONAL PROBLEMS OF IMPACT ON INTERNAL POLITICAL STABILITY OF THE STATE

Ольга Нестерчук¹
Дарья Романова²

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ (Г. МОСКВА)

Abstract: In the article considers the problem of religious-denominational influences on the political stability of the state through mass immigration of foreigners, carriers of certain religious values, activities and foreign funding of religious organizations. Presents the different positions of researchers in matters of political-religious relations, expression changes in denominational structures and religious population ratio in the country in the context of immigration flows, manifestations of acute conflicts related to religious and confessional factor. As a solution to religious and confessional problems are allocated using the authority of religious leaders, improvement of the legislative base for activities of religious organizations.

Аннотация: В содержании статьи рассматривается *проблема* религиозно-конфессионального влияния на политическую стабильность государства посредством массовой иммиграции иностранцев, носителей определенных религиозных ценностей, деятельности и зарубежного финансирования религиозных организаций. Представлены различные позиции исследователей в вопросах политико-религиозных отношений, выражение изменений в конфессиональных структурах населения и религиозного соотношения на территории страны в контексте иммиграционных потоков, формы проявления острых конфликтов, связанных с религиозно-конфессиональным фактором. В качестве решения религиозно-конфессиональных проблем выделяются использование авторитета религиозных лидеров, совершенствование законодательной базы в отношении деятельности религиозных организаций.

Keywords: immigrants, religious and confessional factor, religious organization.

Ключевые слова: иммигранты, религиозно-конфессиональный фактор, религиозные организации.

¹ Olga Nesterchuk – doctor of political sciences, professor, professor of department of political science and international relations, Russian State Social University (Moscow).

Ольга Нестерчук – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и международных отношений, Российский государственный социальный университет (г. Москва).

² Daria Romanova – the competitor of a scientific degree of candidate of political sciences, Russian State Social University (Moscow).

Дарья Романова – соискатель ученой степени кандидата политических наук, Российский государственный социальный университет (г. Москва).

Современная Россия подвержена стремительным переменам, связанным с внешней и внутренней политикой. Условия экономических санкций требуют от Российской Федерации особого отношения к вопросам внутривнутриполитической стабильности, национальной безопасности. Как следствие, люди, проживающие на территории страны, находятся в постоянном процессе адаптации к новым политико-культурным реалиям, в том числе религиозно-конфессионального влияния. Такого рода влияние происходит посредством, во-первых, массовой иммиграцией иностранцев, носителей определенных религиозных ценностей; во-вторых, деятельности и зарубежного финансирования некоммерческих организаций, к которым также относятся и религиозные общности.

Иммиграционные потоки имеют явное отражение на стабильности в сферах общественной жизни, таких, как политика, экономика, духовная жизнь социума и другое. В этом процессе иногда коренное население отчуждается от управления национальным государством, что приводит к политической дестабилизации³. Проблематика культурной адаптации остро проявляется в среде переселенцев и местных жителей, между которыми часто существуют множество латентных конфликтов. Среди исторических фактов можно подчеркнуть доказательства того, что влияние иммиграционных процессов было огромным. Например, данная тенденция могла служить причиной смены цивилизаций, появлению новых этнических групп и народностей (период арабских завоеваний, иммиграция тюрских и монгольских народов XI-XVI, переселение евреев в Израиль и др.).

В современной России иммиграция также значительным образом отражается на социально-политической картине. Наблюдаются переселение людей внутри государства, легальная и нелегальная трудовая миграция из стран СНГ, приток беженцев и вынужденных иммигрантов. Следует обратить внимание на то, что большинство мигрирующего населения обладает этноконфессиональными характеристиками, которые отличаются от признаков коренных жителей. При таких обстоятельствах особенно актуальным становится вопрос культурной адаптации иммигрантов и принятия нового образа жизни. Недостаточная приспособленность переселенцев к социокультурному миру России провоцирует конфликты в межконфессиональных взаимоотношениях.

Следовательно, отдельным фактором адаптации иммигрантов обнаруживается религиозно-конфессиональный вопрос. Религия показывает себя, как феномен, который оказывает влияние, как на отдельную личность, так и на весь социум. В условиях массовой иммиграции религиозная политика Российской Федерации приобретает особую важность. В политическом курсе страны обозначаются следующие задачи: 1) сохранение равноправия разных религиозных конфессий; 2) устремление к достижению идеала о свободе со-

³ О. Гришин, *Политическая стабильность: понятие, факторы, инновации, Вопросы теории и практики*, № 6 (56) 2015: в 2-х ч. Ч. I., С. 51–54.

вести; 3) выстраивание светски-направленных ориентиров; 4) равенство всех религиозных конфессий; 4) принципы толерантности и сглаживания всех конфликтов межконфессиональных отношений; 5) попытки социального взаимопартнерства между властью и религиозными организациями.

Общество воспринимает религиозную веру как защитный инструмент социума от чужеродных традиций и стремительной модернизации, риск которой заключается в потере сложившихся географических рамок и государственной культуры России. По причине регулярных потоков иммигрантов – носителей разных этнонациональных черт – России для сохранения самобытной идеологии требуется наличие религиозного конформизма. По мнению В.В. Кулакова, популяризация радикальной ортодоксии ислама, предъявляет свои права на высокий статус не только среди мусульманских регионов страны, но и на других территориях многоконфессиональной Российской Федерации⁴.

Религиозно-конфессиональный фактор является одной из важнейших проблематик в иммиграционных процессах. Это связано не только с потенциалом религиозных вероучений выполнять быструю адаптивную функцию и помогать психологическому спокойствию иммигрантов на новом месте жительства. Самостоятельная идентификация человека с доктринами религиозной веры нередко выступает больше в качестве принадлежности к национальной культуре, чем к религиозному течению. По этой причине сам религиозный фактор можно рассматривать с разных точек зрения. Не только, как основу внутреннего духовного мира личности, но и как национальную идею.

Историк Л.В. Рудненко причисляла религиозную веру к национальной идее, которая передается из поколения в поколение⁵. В российском обществе наблюдается наибольшая популяризация православных традиций, которые идентифицируются в понимании некоторых граждан, как национальное наследие. Религия представляет собой форму общественного сознания, которая хоть и придерживается своих географических рамок на территории государства, все же наименее подвержена изменениям и модернизации, чем все прочие социальные явления одной и той же страны. Порой в государстве может быть распространено не одно религиозное учение, но множество верований, которые, состоят в определенном балансе и выражают по отношению друг к другу толерантность, совместно формируя духовный опыт страны. С точки зрения Ж.К. Таранюк, данная версия может относиться к более перспективной, но функционирует намного реже⁶. В большинстве случаев идеологические различия вероучений создают предпосылки для конфликтных ситуаций между религиозными общинами.

⁴ В. Кулаков, *Религиозный фактор и национальная безопасность России: на материалах Южного Федерального округа*, Диссертация на соискание степени кандидата философских наук, Москва 2006, с. 61.

⁵ Л. Рудненко, *Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX-XI вв.*, Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Москва 2008, с. 73.

⁶ Ж. Таранюк, *Религия и политика: трансформация институциональных форм взаимодействия*. Диссертация на соискание степени кандидата политических наук, Москва 2013, с. 32.

Последователями ведущих мировых религий – христианства, ислама, буддизма, индуизма, а также и прочих религиозных культур, является разное количество людей, при этом их количество распределяются на территории Российской Федерации неравномерно. Анализы, свидетельствующие о тенденциях традиционности и характерности религиозного учения в конкретном регионе, доказывают факт влияния религиозного учения на общий ориентир культуры данного субъекта. Подобную постановку вопроса можно рассматривать, как попытку выстроить определенную модель государственно-религиозных отношений и стремление обосновать ряд доказательств того, что идеологические особенности и культурные традиции связаны с религиозными учениями географической местности.

Понятие идеологии можно трактовать, как сформировавшуюся совокупность взглядов, мышления и точки зрения большинства людей выбранной местности. Религиозная вера представляет собой одну из составляющих формирования идеологии. Исследователь А.В. Митрофанова признавала перерождение православия из простой религиозной веры в религиозную идеологию, способную сказываться на мировой политике⁷. Поиски М.И. Смирновой подтверждают политическую составляющую в отношениях между властью и Церковью. Исследователь также фиксирует инициирование политико-религиозными отношениями прочие государственные процессы⁸. Функционирование религиозных организаций и политические процессы, происходящие в государстве, демонстрируют собой смешанные формы общественного взаимодействия, через которые отображается культура, ментальность и мировосприятие социума.

Вопрос возникновения религиозных конфликтов между разными конфессиональными принадлежностями вполне естественен и может в значительной степени регулироваться с помощью государственных законов. Внутренняя религиозная политика государства направлена на предоставление одинаковых возможностей разным религиозным организациям. Взаимоотношения между конфессиями должны находиться под контролем политической власти. Демократическое государство стремится к уважению всех зарегистрированных законным образом религиозных организаций. Однако существуют и доказательства неравнозначного отношения российского правительства к религиозным учениям. Например, православная вера на территории России обладает негласной государственной поддержкой. Данное обстоятельство связано с тем, что православие считается одним из основополагающих элементов российской культуры. Поддержка православной Церкви является естественной, однако такие обстоятельства могут создавать определенные

⁷ А. Митрофанова, *Религиозный фактор в мировой политике: На примере православия*, Диссертация на соискание степени доктора политических наук, Москва 2005, с. 221.

⁸ М. Смирнова, *Государственно-церковные отношения в России как фактор политики*, Диссертация на соискание кандидата политических наук, Москва 2013, с. 87.

предпосылки для ущемления прав иммигрантов, так как многие из них являются иноверцами.

В качестве примеров неравнозначного отношения власти к религиозным организациям можно привести, во-первых, принятый и направленный на защиту общества от деструктивных религиозных культов Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» изначально ограничивает деятельность некоторых религиозных организаций, которые не соответствуют государственным стандартам.

Во-вторых, факты активного участия политиков в православных обрядах. Так, несмотря на то, что религиозные организации законодательно отделены от государства, в процессе доставки в Москву православного Благодатного огня в 2014 и 2016 годах участвовало более девяносто человек, среди которых были генералы полиции, заместители министров, бывшие министры, бизнесмены и прочие люди важной политической значимости.

Есть и еще доводы, обосновывающие неравнозначное отношение власти к религиозным организациям. Исходя из данных Института социологии РАН, можно привести следующие цифры: на 2015 год 69% россиян относили себя к православным, к атеистам 10% и к мусульманам 5%⁹. Следовательно, весомая часть граждан придерживается православного религиозного мировоззрения. Большинство российских чиновников и государственных деятелей тоже являются носителями православных культурных ценностей. Отсюда иногда возникает предвзятость к другим вероучениям, что замедляет процесс быстрой адаптации иммигрантов посредством религиозных организаций. С другой стороны, поток иммигрантов в свою очередь оказывает влияние на существование религиозных организаций и может нарушать сложившийся баланс между конфессиями. и как следствие создавать конфликтные ситуации в межконфессиональных отношениях.

Изменения в конфессиональных структурах населения и религиозного соотношения на территории страны в контексте иммиграционных течений выражается в качестве:

- возникновения новых конфессий, ранее не существовавших на данной территории;
- перемены количественного соотношения представителей разных религиозных учений;
- участия иммигрантов в ранее сформированной религиозной среде;
- зарождения религиозной толерантности, либо ее отсутствия в отношениях между иммигрантами и коренными жителями;
- влияние идеологических ценностей иммигрантов на религиозную картину в регионе.

⁹ Е. Добрынина, *Вера и правда*, 14.04.2015, Российская газета, <https://rg.ru/2015/04/15/religia-nauka.html>

В итоге как следствие происходящие вышеуказанные процессы могут являться предпосылками и причинами конфликтных ситуаций в межрелигиозных и межконфессиональных отношениях.

Проявлением острых конфликтов, связанными с религиозно-конфессиональным фактором, является религиозный радикализм, экстремизм и фанатизм. В реалиях современного мира терроризм и религиозный экстремизм приобретает большую опасность по причине развития военных технологий и разработок оружия, направленного на массовое поражение. Не случайно Россия выступает активным противником терроризма. На торжественном вечере в Кремле по случаю дня работников органов безопасности В.В. Путин поручил российским спецслужбам усилить меры по борьбе с терроризмом, а также очередной раз выступил с инициативой объединения усилий России, Евросоюза и других стран против террора¹⁰. Вопрос о разработке механизмов противостояния насилию и религиозному экстремизму важен для современной России.

Особенно актуальную проблему в рамках терроризма с религиозным содержанием занимает исследование взаимосвязи процесса иммиграции и актов террора. С одной точки зрения, на основе контента средств массовой информации, в массовом сознании формируется мнение, что мир ислама сам по себе и является стартовой точкой террористов-смертников, которые готовы умереть ради красивой идеи. Однако стоит акцентировать внимание на других основных мотивах вступления в террористические организации.

Благоприятной почвой для терроризма являются, как правило, не религиозные идеи, а социальные условия: безработица, нищета, бесперспективность дальнейшей жизни, чуждость и враждебность коренного населения государства-приема. Отсюда религиозный фактор в виде фанатизма с радикальными воззрениями взаимосвязан с внутриличностными причинами, толкающих людей на терроризм: поиски материальной прибыли, необходимость обеспечивать семью; месть и желание восстановить справедливость за счет других людей; психическая травма – одно из условий, в которых человек становится наиболее внушаемым и часто не видит смысла жизни. Вербовщики используют сложную интеграцию приезжающих людей в общество государства-приема в своих интересах, объясняя свою деятельность исторически сформировавшимися устоями ислама, насаждая ксенофобию. Мигранты молодого возраста часто не имеют окончательно сложившегося представления о законах, традициях, культуре принимающего общества и желая изучать их, обладают неопределенным социальным статусом, поэтому заведомо находятся в зоне риска.

¹⁰ Путин напомнил о предложении объединиться против терроризма (2016), Сетевое издание «ТВ Центр-Москва», <http://www.tvc.ru/news/show/id/107045>

В законодательной базе Российской Федерации понятие терроризма отражено, как организация взрыва, поджога или прочих действий, запугивающих людей и создающих опасность гибели человека, либо других тяжких последствий. Целью террористов принято считать противодействие государственной власти, либо желание повлиять на политические решения¹¹. За последние десять лет терроризм прошел процесс трансформации, превращаясь из религиозного радикализма в механизм политического давления. Как следствие, происходят изменения и в мотивации террористических действий. Теракт является выражением не только религиозной ксенофобии, но и попыткой повлиять на политический ход событий.

С точки зрения В.О. Микрюкова, для терроризма не существует никаких оправданий, в том числе объяснениями не могут быть религиозные мотивы¹². Террористические акты оказали губительное воздействие на картину социальной безопасности мира в течение последних лет. Самые крупные теракты, которые коснулись россиян – это взрывы на станциях московского метро в 2010 году и катастрофа самолета А321 в Египте 31 октября 2015 года.

Образ исламского террориста, отложившийся в сознании у жителей России, приводит к тому, что иногда в криминальном случае главными подозреваемыми становятся приверженцы ислама. Например, после убийства в Москве политика Б.Е. Немцова еще до выяснений сразу же сформировалась версия о причастности мусульманских экстремистов¹³.

Организация исламского сотрудничества не отрицает, что склонность к насилию и радикализму основные трудности ислама¹⁴. Религиозный экстремизм следует характеризовать, как современную и актуальную проблему, которую надо изучать для поиска наиболее эффективных мер по противодействию терактам и борьбы религиозными группами с радикальной направленностью. Российскими исследователями предложена идея о применении духовных методов противодействия радикализму, то есть, трудности, обусловленные религиозным фактором, разрешать, опираясь на него же¹⁵. Следовательно, такая тактика подразумевает непосредственное участие религиозных лидеров в политическом процессе с намерением приемлемого разрешения политических осложнений, базис которых основан на религиозно-конфессиональной агрессии.

¹¹ Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации, <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-06032006-n-35-fz-o/>

¹² В. Микрюков, *Религиозный фактор в современном терроре, диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук*, Москва 2009, с. 59.

¹³ Убит Борис Немцов (2015), Столетие, http://www.stoletie.ru/lenta/ubit_boris_nemcov_393.htm

¹⁴ О. Демидова, *Мусульманские страны осудили теракт в Париже*, 8.01.2015, Deutsche Welle, <http://www.dw.de/мусульманские-страны-осудили-теракт-в-париже/a-18176933>

¹⁵ А. Дмитриев, И. Зальсин, *Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности*, [В:] *Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах)*, ред. М. Мчедлов, Институт социологии РАН, Москва 2008, с. 86–108.

Исследователь Ж.К. Таранюк считает, что религиозный фактор в политических конфликтах стал закономерной принадлежностью современных политических связей, не только на внутрисоциальном, но и на внешнегосударственном уровне¹⁶. Политолог В.В. Гурский определяет религиозный экстремизм, как один из видов политических протестов¹⁷. Есть различные мнения о том, становится ли сама вера первопричиной разлада, либо религиозный фактор просто был применен, как стремление оправдать разногласия, опираясь на религиозные причины. По мнению М.М. Мчедловой, обостренные конфликты разных религиозных конфессий без прочих объяснений попадают довольно редко¹⁸. Исходя из такой позиции, можно предположить, что религиозные обстоятельства осознанно применяются руководителями радикальных группировок с замыслом психологического воздействия на своих последователей. Но не стоит полностью исключать вариант того, что религиозный фактор мог являться первопричиной конфликтов. Авторы исследования, посвященному религиозному терроризму утверждают, что убийство иноверцев может играть роль священной миссии для религиозных фанатиков¹⁹. С такой точки зрения, религиозный фактор превращается в главную причину террористических атак.

Необходимо указать на то, что религиозные постулаты ислама идут вразрез с терроризмом, но истолковываются некоторыми мусульманами в искаженном виде, как обоснование радикальных идей. Например, понятие «джихад», которое мусульманские экстремисты трактуют, как физическая борьба против «неверных», при более детальном рассмотрении, понимается, как духовная борьба или обращение иноверцев к исламу²⁰. Поэтому для контроля мусульманских группировок с радикальными идеями и предупреждения террористической деятельности требуется наличие авторитетного мусульманского представителя.

Возникает вопрос о наличии мусульманской иерархии и возможности контроля радикальных всплесков со стороны Духовного управления мусульман Российской Федерации. Так в начале 2000-х годов в прямом эфире «Эхо Москвы» М. Шевченко отрицает существование функционирующей мусульманской иерархии. С его точки зрения, иерархия не предусматривается в исламе, и каждый мусульманин, который обладает авторитетом, может

¹⁶ Ж. Таранюк, *Религия и политика: трансформация институциональных форм взаимодействия*, диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, Москва 2013, с. 27.

¹⁷ В. Гурский, *Религиозный экстремизм как форма социальных отношений*, диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, Челябинск 2012, с. 77.

¹⁸ М. Мчедлова, *Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью*, [в:] *Россия реформирующаяся*. Ежегодник № 7, ред. М.Горшков, Институт социологии РАН, Москва 2008, с. 376.

¹⁹ А. Дмитриев, И. Зальсин, *Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности*, [в:] *Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах)*, ред. М. Мчедлов, Институт социологии РАН, Москва 2008, с. 86–108.

²⁰ Там же.

выступать от имени общины²¹. Несмотря на то, что в исламе существуют официальные религиозные представители, М. Смирнов делает заметку о факте того, что среди представителей мусульманской общности в России отмечается склонность к чистому исламу, который по-арабски называется «саф-ислам». Суть понятия состоит в том, что мусульмане признают авторитет одного из них, и именно этот духовный лидер считается наиболее компетентным знатоком ислама и формирует менталитет общины²². Основываясь на этом, крайне маловероятно то обстоятельство, что официальный мусульманский избранник способен оказывать влияние на мысли группы мусульман значительно, чем существующий духовный лидер. Когда речь идет про экстремизм, муфтии обычно обозначают политически-корректную позицию о том, что исламу характерны стремление к миру и любви к ближним. Тем не менее, в действительности позицию мусульман формируют не только убеждения муфтиев, а также взгляды неофициальных духовных лидеров ислама, не имеющих религиозных званий. Однако А. Рыклин замечает, что муллы выполняют не только формальные функции. Многие муллы, которые ведут проповеди, выступают, как авторитетные специалисты, которые владеют арабским языком и читают на нем Коран²³. Представители ислама участвуют в процессе формирования политической позиции мусульман. Можно сделать вывод, что религиозные лидеры способны принять участие в борьбе с радикализмом, терроризмом и экстремизмом, проявляющимся среди мусульман.

Религиозные организации и культтовая деятельность помогают преодолеть состояние неприятия обществом мигрантов и выполняют значение социально-психологической опоры, участвующей в их адаптации. Однако существует вопрос зарубежного влияния на религиозные организации в России, что непосредственно связано с обеспечением национальной безопасности государства.

В соответствии с информацией Министерства юстиции Российской Федерации на сегодняшний день 58 некоммерческих организаций ликвидированы и запрещены в соответствии с Федеральным законом РФ «О противодействии экстремистской деятельности»²⁴. Осуществляющих свою деятельность на территории России по состоянию на 20 марта 2017 года официально зарегистрировано 224 081 некоммерческих организаций, из которых 30 087 религиозных организаций, кроме того зафиксированы 14 представительств

²¹ Эхо Москвы, *Прямой эфир от 8 апреля 2003 г.*, Портал Credo.ru, Пуhttp://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=1509.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (2017), сайт Министерства юстиции Российской Федерации, http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret.

иностранных религиозных организаций²⁵. Такая статистика позволяет оценить масштабность деятельности религиозных организаций в рамках Российской Федерации, и в свою очередь задуматься об источниках их финансирования.

Данные Министерства юстиции и Общественной Палаты за 2014 год показывают, что «зарубежное финансирование получили 4108 некоммерческих организаций на общую сумму более 70 млрд. рублей»²⁶. Указанная сумма является весьма значительной, что полностью оправдывает необходимость контроля за иностранным финансированием некоммерческих организаций. По мнению экспертов, бескорыстное зарубежное финансирование организаций, имеющих главной целью социальную поддержку, выглядит весьма сомнительно по причине введения множества экономических санкций по отношению к стране. При этом зарубежные материальные ресурсы некоторых религиозных организаций могут представлять собой определенную угрозу для России и восприниматься, как тактический ход по воздействию на внутреннюю политику страны.

Поэтому поправка в Статье 25. «Осуществление надзора и контроля» от 18 ноября 2015 года, внесенная в Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» направлена на совершенствование контроля деятельности религиозных организаций. Закон дает право соответствующим органам государственной регистрации осуществлять проверку религиозных организаций на предмет возможного получения ими иностранного капитала, их финансово-хозяйственную деятельность. На основании поправки религиозные организации, которые получают финансирование из зарубежных источников, граждан других стран, либо от лиц, не имеющих гражданства, вынуждены предоставлять отчетность об их деятельности, персональные данные о своем руководстве и происхождении иностранного финансирования²⁷.

Значимо то, что, с одной стороны, такой закон способствует тому, чтобы в кратчайшие сроки подтвердить предположения, свидетельствующие об экстремистской и террористической деятельности религиозных организаций. Внесение изменений в данный закон о дополнительном контроле, связанном с зарубежным финансированием, объясняется внешней политической обстановкой.

С другой стороны, с точки зрения руководителя департамента общественных связей Федерации еврейских общин России, нововведение представляет собой дополнительные методы влияния на религиозные организации, что противоречит светски-ориентированным принципам отделения

²⁵ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях (2017), Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации, <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.

²⁶ Некоммерческие организации в России (2016), ТАСС, <http://tass.ru/info/671635>.

²⁷ Федеральный закон РФ от 26.09.1997 № 125-ФЗ, *О свободе совести и о религиозных объединениях*, (ред. от 6.07.2016), Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации, <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/>.

религиозных структур от государства. Также он отметил, что еврейские общины имеют общие программы с зарубежными благотворительными организациями, однако ФЕОР не чувствует большого дискомфорта от нового закона, потому что организация и так предоставляла отчеты в государственные структуры²⁸.

Внесение изменений в другой Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях», по мнению Р. Серебряковой сильно усложнит деятельность для тех организаций, которые состоят в этом списке по причине того, что многие из них могут получить статус «иностранный агент»²⁹. В соответствии с новым законом об НКО (№ 7-ФЗ ред. от 02.06.2016) некоммерческие организации, которые принимают участие в политической деятельности, смогут получать финансирование из зарубежных источников, только если они пройдут регистрацию в Минюсте в качестве «иностранный агент»³⁰. Так на основе информации сайта Министерства юстиции РФ, представленной по состоянию на 16 марта 2017 года, на территории России зарегистрировано 100 некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента³¹. Необходимо обратить внимание на то, что религиозные организации также входят в список некоммерческих организаций, поэтому правки, внесенные в закон, тоже отражаются на их деятельности.

В свете международной политической ситуации вполне очевидно, органы государственного управления вынуждены более пристально контролировать деятельность религиозных организаций. По мнению первого заместителя начальствующего епископа Российского объединенного союза христиан К. Бендаса, в результате проверки любая законопослушная религиозная организация превращается в подозрительную или неблагонадежную уже по одной причине проведения проверки ее на иностранное вмешательство³². Можно предположить, что постоянный контроль со стороны органов государственной власти будет угнетать и подавлять некоторые религиозные общности. Основанием для проведения проверки религиозной организации может быть любая жалоба на признаки экстремизма и терроризма. Поскольку многие люди с подозрительностью относятся к мусульманским организациям, то любой гражданин вправе отправить жалобу в органы местного государственного управления. С точки зрения первого Заместителя председателя

²⁸ П. Коробов, *Минюст не принимает деньги на веру. Иностранцами агентами в РФ могут стать и религиозные организации*, 5 февраля 2015, Коммерсантъ, <http://kommersant.ru/doc/2659333>.

²⁹ Р. Серебрякова, *Теперь это политика: поправки к закону об НКО в 10 цифрах от 03.03.2016*, журнал *Такие дела*, <http://takiedela.ru/2016/03/nko/>.

³⁰ Федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ, О некоммерческих организациях (2016), Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации, <http://legalacts.ru/doc/FZ-onekommercheskih-organizacijah/>.

³¹ Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента (2017), Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации, <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.

³² П. Коробов, *Минюст не принимает деньги на веру. Иностранцами агентами в РФ могут стать и религиозные организации*, 5 февраля 2015, Коммерсантъ, <http://kommersant.ru/doc/2659333>.

Совета муфтиев России Р. Аббасова, нововведение в закон усложнит жизнь всем официально зарегистрированным мусульманским общинам, которые со своей стороны предпринимают меры на пути борьбы с экстремизмом и терроризмом. Также отмечается, что у российских мусульман есть партнерские программы, которые финансируются исламскими странами, но их взаимодействие честно по отношению к стране³³. Изменения в законах по отношению к религиозным организациям обостряют проблематику религиозного разделения в российском обществе и могут укреплять желание верующих выбора политического лидера – единове́рца.

Тем не менее, так как по приведенной выше информации в России обнаруживается 30 087 религиозных организаций (РПЦ, Московский муфтият, Буддийская традиционная сангха России, Федерация еврейских общин, Греко-католическая Церковь, Армянская апостольская церковь, и другие) существует необходимость контроля за их деятельностью, в том числе это касается вопросов финансирования. Среди добросовестных религиозных организаций, которые приносят пользу и благо духовному миру общества, встречаются также и такие, которые подавляют своих членов, управляют ими, контролируют их сознание, разрывают связи с родными людьми и в целом главной целью имеют материальное обогащение «духовных» лидеров. Председатель комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Я. Нилов из партии ЛДПР отмечал, что в российском обществе присутствуют попытки проникновения радикального ислама в среду традиционного. Также депутат подтверждает то, что среди религиозных организаций встречаются и такие, которые занимаются психологическим программированием своих последователей с целью получения личных материальных выгод³⁴. Таким образом, некоторые современные религиозные организации ведут деятельность в рамках государственного законодательства и соблюдают все его правила только для вида.

Цель подобных религиозных организаций – не только заручиться поддержкой последователей, ими обязательно планируется приход к власти. Тоталитарные секты занимаются скапливанием материальных ресурсов, вербуя в свои члены влиятельных граждан страны. Не все деструктивные культы стремятся заполучить большое количество последователей, деятельность некоторых из них направлена на то, чтобы привлечь в свои ряды политических лидеров, богатых бизнесменов и других значимых людей, которые смогут повлиять на позицию религиозной общины в стране.

В итоге с учетом иммиграционных потоков, присутствия множества религиозных организаций на территории одной страны и их воздействия на стабильность российских внутриполитических процессов возникает необходимость в постоянном динамичном управлении, регулировании возни-

³³ Там же.

³⁴ Там же.

кающих конфликтных ситуаций, конфликтов и противоречивых интересов всех сторон. Опираясь на политические административные, информационные ресурсы, законодательную основу, проектно – целевые программы федерального и регионального уровней, превентивные методы работы с религиозными организациями, населением государства-приема и иммигрантами, можно прийти к компромиссу между принципиально разными религиозно-конфессиональными течениями с разрозненными идеологическими и культурными характеристиками.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Гришин О., *Политическая стабильность: понятие, факторы, инновации*, „Вопросы теории и практики”, № 6 (56) 2015: в 2-х ч. Ч. I., С. 51–54.
- [2] Гурский В., *Религиозный экстремизм как форма социальных отношений*, диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, Челябинск 2012.
- [3] Демидова О., *Мусульманские страны осудили теракт в Париже*, 8.01.2015, Deutsche Welle, <http://www.dw.de/мусульманские-страны-осудили-теракт-в-париже/a-18176933>.
- [4] Дмитриев А., Залысин И., *Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности*, [в:] *Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах)*, ред. М. Мчедлов, Институт социологии РАН, Москва 2008.
- [5] Добрынина Е. (2015), *Вера и правда*, 14.04.2015, „Российская газета”, <https://rg.ru/2015/04/15/religia-nauka.html>.
- [6] *Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях* (2017), Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации, <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.
- [7] Коробов П., *Минюст не принимает деньги на веру. Иностранцами агентами в РФ могут стать и религиозные организации*, 5 февраля 2015, Коммерсантъ, <http://kommersant.ru/doc/2659333>.
- [8] Кулаков В., *Религиозный фактор и национальная безопасность России: на материалах Южного Федерального округа*, Диссертация на соискание степени кандидата философских наук, Москва 2006.
- [9] Микрюков В., *Религиозный фактор в современном терроре*, диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, Москва 2009.
- [10] Митрофанова А., *Религиозный фактор в мировой политике: На примере православия*, Диссертация на соискание степени доктора политических наук, Москва 2005.
- [11] Мчедлова М., *Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью*, [в:] *Россия реформирующаяся*, „Ежегодник”, № 7, ред. М. Горшков, Институт социологии РАН, Москва 2008.
- [12] *Некоммерческие организации в России* (2016), ТАСС, <http://tass.ru/info/671635>.
- [13] *Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности*

- по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (2017), сайт Министерства юстиции Российской Федерации, http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret.
- [14] Путин напомнил о предложении объединиться против терроризма (2016), Сетевое издание, „ТВ Центр-Москва”, <http://www.tvc.ru/news/show/id/107045>.
- [15] Рудненко Л., *Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX-XI вв.*, Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Москва 2008.
- [16] *Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента* (2017), Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации, <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.
- [17] Серебрякова Р., *Теперь это политика: поправки к закону об НКО в 10 цифрах от 3.03.2016*, журнал *Такие дела*, <http://takiedela.ru/2016/03/nko/>.
- [18] Смирнова М., *Государственно-церковные отношения в России как фактор политики*, Диссертация на соискание кандидата политических наук, Москва 2013.
- [19] Таранюк Ж., *Религия и политика: трансформация институциональных форм взаимодействия*. Диссертация на соискание степени кандидата политических наук, Москва 2013.
- [20] *Убит Борис Немцов* (2015), Столетие, http://www.stoletie.ru/lenta/ubit_boris_nemcov_393.htm.
- [21] Федеральный закон РФ от 12.01.1996, № 7-ФЗ „О некоммерческих организациях” (2016), Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации, <http://legalacts.ru/doc/FZ-o-nekommercheskih-organizacijah/>.
- [22] Федеральный закон РФ от 26.09.1997, № 125-ФЗ „О свободе совести и о религиозных объединениях” (ред. от 6.07.2016), Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации, <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/>.
- [23] Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г., № 35-ФЗ „О противодействии терроризму”, Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации, <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-06032006-n-35-fz-o/>.
- [24] Эхо Москвы, *Прямой эфир от 8 апреля 2003 г.*, Портал Credo.ru, <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=1509>.